

Н.Дж. СМЕЛЗЕР

СОЦИОЛОГИЯ

ГЛАВА 4. СОЦИАЛИЗАЦИЯ (окончание)*

Изменение личности

Психолог Роджер Гоулд (1978) предложил теорию, совершенно отличную от тех, с которыми мы только что ознакомились.

Он рассматривает социализацию взрослых не как продолжение детской социализации, а как процесс, в котором изживаются психологические приметы детства. Хотя Гоулд заявляет о согласии с Фрейдом в том, что травмы, перенесенные в детстве, формируют личность, он считает, что их последствия возможно частично преодолеть. Взрослые могут освобождаться от детских мифов посредством логического мышления и наблюдений. Они осознают, что их родителя несовершенны и не всемогущи, что окружающему миру нет дела до их желаний и страхов (хотя в детстве они думали наоборот) и, наконец, что любой авторитет можно оспорить. Гоулд утверждает: успешная социализация взрослых означает быстрое преодоление таких детских мифов, как всемогущество авторитета или представление о том, что окружающие обязаны удовлетворять наши потребности. В ходе успешной социализации взрослых формируются более реалистические убеждения, такие как необходимая порция здорового критицизма и недоверия к авторитетам и осознание того факта, что люди — это «авоська», набитая как достоинством, так и недостатками. Избавившись от детских мифов, люди становятся терпимее, великодушнее, добрее. Конечным результатом является большая личностная свобода.

Ресоциализация

Принцип, что в течение жизни развитие личности идет по восходящей и строится на основе закрепления пройденного, не является таким уж непреложным. Свойства личности, сформировавшиеся ранее, не выгравированы на камне. Ресоциализация означает овладение новыми ценностями и ролями для замены ранее недостаточно усвоенных или несоответствующих новой ситуации. Ресоциализация может проявляться в чем угодно; от занятий по исправлению налы ков чтения до профессиональной переподготовки людей, рабочие места которых уничтожены компьютерами или изменившимися экономическими условиями. Пси-хотерапия — это также форма ресоциализации. Люди, проходящие лечение, пытаются разобраться со своими конфликтами и изменить что-то в поведении, основываясь на этом понимании.

* Начало главы в N 3 и 5 за 1991 г.

Социализация стариков

В последнее время социологи начали изучать социализацию пожилых как особый процесс. Приспособление к старости не обязательно представляет собой процесс роста. Развитие личности может прекратиться или даже повернуть вспять из-за ослабления физических и психологических возможностей человека, что часто случается в старости. Некоторые пожилые люди отходят от активной роли в обществе по причине слабого здоровья, финансовых затруднений или по эмоциональным причинам. Эта тенденция вызывает беспокойство в Соединенных Штатах. В обществе с большим уважением к традициям, например, в Японии, старики пользуются почетом, в Америке же пожилых людей «выгоняют из стойла на подножный корм», когда они уходят на пенсию, т.е. в одночасье перестают быть нужными обществу.

Социолог Ирвин Розов (1974) считает, что американцы неэффективно социализируются в старости. Он подчеркивает, что, хотя более ранние этапы социализации ассоциируются с торжественными ритуалами, такими как конфирмация, церемония выпуска бакалавров, свадьба и т.п., пожилой возраст скрашивается лишь изредка отмечаемыми днями рождения и ежемесячными пенсионными чеками. В результате люди безучастно влекутся навстречу старости вместо того, чтобы рассматривать ее как новый и особенный этап жизни. Вдобавок, если на ранних этапах жизнь обычно приносит новые радости и блага — доходы, власть или любовные приключения, — то старость, в основном, приносит одни потери. Вместо объединения в новые общественные группы, пожилые люди становятся все более одинокими — их дети разъезжаются, друзья умирают, вечером им страшно выходить из дома. Социализация пожилых отличается от предшествующей социализации также и тем, что старикам не хватает четко определенных ролей. Вдова больше не является женой, а чиновник-пенсионер — вице-президентом. Позиции вдовы и пенсионера в действительности вообще нельзя считать ролями, поскольку они мало связаны с определенными нормами и идеалами.

Нехватка ясно очерченных ролей приводит к тому, что пожилые часто стремятся выглядеть моложе в обществе, где ценится энергия юности. В этом обществе действительная роль стариков все еще не осознана: люди, у которых за плечами большая часть жизни, не пользуются ни особым престижем, ни почетом.

Если социализация в старости — тема, мягко сказать, не общепризнанная, то проблема смерти и ее признание таковой являются еще большим табу. В отличие от ирландцев, устраивающих поминки в присутствии тела умершего, или индусов, которые прощаются с покойником, пуская по течению Ганга плотники с погребальными кострами, американцы стараются свести до минимума эмоциональные переживания в связи со смертью. Очень мало стариков живут вместе с детьми; они часто умирают в домах престарелых или на больничных койках. Церемония прощания в таких случаях проводится на кладбище в присутствии одних только могильщиков-профессионалов, которые роют могилы или кремируют покойников.

Наше замешательство перед смертью подтвердили исследования, проведенные в больничных палатах. Даже люди, для кого смерть — «нормальное явление», отгораживаются от нее особым жаргоном, чтобы ослабить эмоциональное влияние этого события. Например, словом «ДОА»¹ называют человека, который умер по пути в больницу. Умерших пациентов сразу же убирают из поля зрения других больных в палате и отправляют в морг (Саднау, 1967).

Все живые одинаково неподготовлены к смерти, поэтому сотрудники похоронного бюро используют особый язык, говоря о покойном, о теле, наследниках и погребальной церемонии. Организация похорон осуществляется главным образом профессиональными работниками, которые не знают семью умершего.

¹ D.O.A. (dead on arrival) — англ. «доставлен мертвым». — *Примеч. переводчика.*

Прощание друзей и членов семьи с покойным длится очень недолго, лишая весь ритуал эмоционального влияния. (Блаунер, 1966). Ясно, что общество только выиграло бы, если бы были найдены более осмысленные способы подготовки к смерти и прощания с жизнью.

Агенты социализации

Родители, друзья, тренеры, гуру (наставники), начальники и другие люди — все имеют свой интерес, чтобы научить нас новым ролям и мотивировать нас на их исполнение. Институты и люди, по одиночке и группами, если они способствуют социализации, называются *агентами социализации*. В этом параграфе мы разберем роли некоторых ключевых агентов социализации на каждом этапе жизненного цикла.

Младенческие годы

В отличие от низших млекопитающих, обладающих врожденными навыками выживания, человеческие младенцы нуждаются в заботе других людей, которые их кормят, одевают и защищают от холода. Чтобы правильно развиваться, малыши также должны иметь стабильные, основанные на любви взаимоотношения со взрослыми, особенно в первые годы жизни.

Депривация. Исследования по депривации или *отсутствию родительской заботы* подтверждают существование такой потребности у детей. Изучение поведения таких детей, как Анна, Камала и Изабелла, которые долго были заперты в одиночестве или брошены родителями, показывают влияние недостатка заботы на социальные навыки детей и способность к обучению.

Анна была незаконнорожденным ребенком, которого мать запирала в комнате. Хотя мать кормила Анну, она редко купала и обнимала дочь и почти не разговаривала с ней. Когда люди нашли ее, Анне было шесть лет, но она не умела ходить. Ее поместили в детский дом, а затем в специальную школу. Через четыре года девочка умерла — к этому времени она могла стучать мячом об землю, одеваться и выполнять простые задания, но есть вилкой так и не научилась, а ее речь осталась на уровне двухлетнего ребенка (Дэвис, 1947).

Камала была так называемым «маугли». Ее обнаружили английские миссионеры в Индии, когда ей было 8 лет. Считалось, что родители бросили ее в грудном возрасте, и девочка выросла среди волков. Может быть на самом деле девочка и не жила среди волков, но страдала крайней эмоциональной депривацией. Она не носила одежду и ела сырое мясо. Когда миссионеры нашли ее, девочка крайне враждебно относилась к людям. За восемь лет, проведенных в школе миссионеров, Камала сделала большие успехи. Она научилась использовать простой язык для общения и выражать разнообразные чувства. Хотя она стала проявлять некоторое дружелюбие по отношению к другим детям и научилась носить одежду и употреблять приготовленную пищу, Камала так и не выучилась читать и поддерживать прочную дружбу с кем бы то ни было (Сингх и Зинг, 1939).

Третья девочка, Изабелла, была незаконнорожденным ребенком глухонемой женщины, которая скрывала ее существование от семьи, где работала прислужкой. Однако Изабелла не была так жестоко изолирована, как Анна. Мать заботилась о ней и обучала ее языку знаков. Когда люди обнаружили девочку в возрасте 6 лет, Изабелла реагировала на них со страхом и враждебностью, как дикий зверек, но после двух лет интенсивного обучения Изабелла стала хорошим веселым ребенком, неотличимым по поведению от других детей. Контакт с матерью и исключительная забота и внимание, полученные в дальнейшем, спасли девочку от судьбы Анны и Камалы (Дэвис, 1947).

Госпитализм. Эти случаи изоляции от общества свидетельствуют об огромном

эффекте даже минимального общения в раннем детстве. Это влияние также проявляется в феномене госпитализма — вредного воздействия казенной обстановки воспитательных учреждений, в которых детям не хватает интеракции с любящими их людьми. Спиз (1945) сравнил детей в двух детских учреждениях. Первым был приют, созданный для детей, родившихся в тюрьме, когда их матери отбывали наказание. Вторым — дом ребенка, где воспитывались дети, брошенные родителями. В обоих детских учреждениях было одинаково чисто, дети получали адекватное питание и медицинское обслуживание. Главное различие связано с количеством персональной заботы о детях. В доме ребенка заведующая и пять ее помощниц сами заботились о 45 грудничках; в приюте воспитатель и три помощницы обучали каждую из матерей кормить грудью и ухаживать за собственным ребенком.

Сравнение детей из двух учреждений показало разительные отличия. Начиная с третьего месяца после рождения у детей в доме ребенка наблюдался высокий уровень заболеваемости и смертности и замедленное физическое и умственное развитие. Дети, которые жили в приюте, были значительно здоровее и активнее, они к тому же раньше начинали говорить. Спиз сделал вывод, что тесный контакт со взрослыми был основным фактором, способствовавшим лучшему здоровью и развитию детей из приюта.

Исследования детенышей обезьян, проведенные Хэрри Харлоу в Висконсинском университете, также указывают на важность теплого общения со взрослым как социализирующей силой на раннем этапе развития. В исследовании Харлоу детенышам обезьян показывали суррогатных мам («мам-заменителей») двух типов: первой «мамой» была модель обезьяны, покрытая шерстью, вторая «мама» представляла собой проволочное сооружение, постоянно обеспечивавшее детенышей молоком. Когда маленькие обезьяны были голодны, они все время прижимались к шерстяной «маме», предпочитая создаваемое ею тепло и чувство безопасности. Обезьяны, которые имели дело только с проволочным суррогатом, были очень агрессивны и небрежно относились к собственным детенышам, иногда даже убивали их. Обезьяны, которых согревал шерстяной суррогат, были более отзывчивыми, внимательными и заботливыми к своему потомству (Харлоу, 1958; Харлоу и Харлоу, 1962).

Человеческие чада более или менее тесно связаны с целым рядом взрослых, заботящихся о детях, включая родителей, родственников, приходящих нянь и друзей семьи. Эти люди становятся основными агентами социализации в жизни ребенка. Целью социализации в этот период является формирование у ребенка мотивации на привязанность к другим людям, выражающееся в доверии, послушании и желании делать им приятное.

Детство и юность

В возрасте от 3 до 8 лет ребенок сталкивается с новыми агентами социализации: учителями, лидерами скаутских организаций, воспитателями в летних лагерях, дантистами и опять-таки с приходящими нянями. В это время не только увеличивается число агентов социализации, но и меняется программа их действий. Все больший упор делается на овладение мыслительными и познавательными навыками, обучение использованию букв и чисел и на освоение сложных наборов правил. К тому времени, когда дети достигают зрелости, их сверстники становятся возможно даже более сильными социализирующими агентами, чем их родители.

Средства массовой информации. В нашем обществе многое из того, что узнают дети о ролях и поведении в обществе, приходит к ним из телевидения, газет, фильмов и других средств массовой информации. Символическое содержание, доносимое ими до детей, глубоко влияет на процесс социализации, способствуя формированию определенных ценностей и образцов поведения. В са-

мом деле, кое-кто считает, что воздействие телевидения как агента социализации уступает только влиянию родителей, и это многих беспокоит.

Телевидение из всех средств массовой информации является самым широко распространенным. Дети в возрасте от 2 до 11 лет смотрят телепередачи в среднем около 27 часов в неделю, средний выпускник школы за свою жизнь посмотрел 15 тыс. часов телепрограмм, включая около 350000 рекламных роликов и 18000 убийств. Единственной деятельностью, занимающей еще больше времени ребенка, является сон (Уотерс, 1977).

В процессе просмотра телепередач человек получает определенное количество информации. Некоторые программы — научно-популярные фильмы, телевизионные постановки классических романов, специальные документальные фильмы — могут быть одинаково полезны для образования как детей, так и взрослых. Такие, полные художественных образов шоу, как «Улица Сезам», определенно способствуют совершенствованию познавательных навыков дошкольников, поскольку знакомят с ролевыми моделями, сформированными другой социальной средой.

Средства массовой информации могут быть не только чисто информативными, но и коммерциализованными. Показывая уважаемого экс-игрока в бейсбол рядом с автоматической кофеваркой или молодого гимнаста, делающего отличный вольт после того, как отведал определенного сорта кукурузные хлопья, «масс медиа» посылает нам завуалированные сообщения о предпочтительности тех или иных ролей и специфических ролевых моделей.

Телевидение может вызвать негативные эффекты. Во-первых, целый ряд исследований показал устойчивую связь между просмотром телевизионных передач и агрессивным поведением. Во-вторых, даже при отсутствии ролевых моделей в рекламных роликах, они могут формировать у людей новые потребности и ожидания, которых ранее не было (Уотерс, 1977). Когда родители берут детей с собой в супермаркет, те одолевают их просьбами приобрести товары, рекламируемые по телевидению.

Насколько в действительности средства массовой информации изменяют поведение? Некоторые эксперты утверждают, что «масс медиа» лишь подкрепляет идеи, уже завоевавшие популярность: люди всегда будут выискивать, воспринимать и запоминать в первую очередь те факты, которые подтверждают их собственные мысли (Клаппер, 1968). Другие считают, что средства массовой информации, включая видеоигры, оказывают деструктивное воздействие на мышление молодых людей, поощряя их к насилию и увводя от более полезных занятий, вроде чтения и общения.

Школы. В школе обучают не только чтению, письму и счету, но и дают знания об общественных ценностях. Американские школьники заучивают наизусть клятву верности, еще не понимая, что означают эти понятия — *клятва* и *верность*. Ценность патриотизма внушается им до того, как у них появится случай подвергнуть ее сомнению. В школе детей также учат ценить упорный труд, частную собственность, семью, демократию, законы и правопорядок. Таким образом школы создают благоразумных граждан, готовых и желающих поддерживать ценности общества, в которое они вступают. Школа действует как общество в миниатюре — здесь происходит формирование личности ребенка и его поведения; школа стремится объединить детей в коллектив, препятствует поискам козлов отпущения, т.е. попыткам утвердиться за счет слабого, и другим проявлениям антиобщественного поведения: во многом это похоже на то, как в большом социуме устанавливаются правила, регулирующие поведение в общественных местах (Па-релиус и Парелиус, 1978).

Поскольку социализация в школе значительно отличается от домашнего воспитания, переходный период от дома к школе может быть связан с трудностями. По самой своей природе школы более обезличены, рутинизированы и авторитарны, чем семьи (Маннгейм и Стюарт, 1962). Когда в классе 30 или 40 учеников, учитель

не может быть таким же ласковым и чувствительным, как родители. Дети должны также приспособиться к тому, что они теперь члены большого коллектива, а не маленькой группы из трех — четырех детей, играющих вместе. Наконец, жизнь в классе организована по-другому, чем в семье. В классе парты часто установлены строго в ряд. Дети должны просить разрешение учителя, чтобы пойти в туалет во время урока; игры разрешены только на перемене. Эти различия между школой и семьей являются фактором процесса социализации и подготовки к жизни в большом обществе.

Психология социализации

Как дети социализируются? Никто не может дать исчерпывающий ответ, но четыре психологических механизма — имитация, идентификация, чувства стыда и вины — помогают объяснить это.

Имитацией называется осознанная попытка ребенка копировать определенную модель поведения. Имитирующее поведение не ограничивается тем, что ребенок пытается печь хлеб, видя как его отец делает это. Вполне возможно через 30 лет он сам, будучи отцом, станет учить своего ребенка печь хлеб так же, как его учил отец. Иногда имитация связана с темными сторонами жизни — печально, но факт, что обычно взрослые, обижающие детей, сами подвергались оскорблениям в детстве. Родители являются наиболее вероятными образцами для подражания, но учителя или другие люди, обладающие властью или высоким статусом, также могут стать примером, если имеют теплые эмоциональные связи с ребенком. Дети также склонны копировать поведение взрослого, который наказывает их. Если учитель ставит девочку в угол, ребенок, придя домой, может также запереть свою куклу в чулан.

Иногда взрослые просят детей выполнить то, что им говорят, а не то, что делают родители. Дети склонны оставаться в такой роли, если взрослые проявляют к ним теплое или нейтральное отношение (Данцигер, 1970). Так, например, даже когда отец не способен бросить курить, он может уберечь своих детей от курения до тех пор, пока они любят и уважают его.

Идентификация — это способ, которым дети принимают родительское поведение, аттитюды и ценности как свои собственные. Дети впитывают в себя определенные аспекты личности каждого родителя или других взрослых, с которыми они тесно связаны. Например, если ваша мама выбрала профессию общественного адвоката, поскольку она глубоко верит в то, что бедные нуждаются в защите, вы можете последовать ее примеру и тоже стать юристом или участвовать в других программах, связанных с оказанием помощи бедным (Сильверстайн и Крэйт, 1975).

Имитация и идентификация являются позитивными механизмами, поскольку они способствуют формированию определенного поведения. Стыд и вина представляют собой негативные механизмы, так как они подавляют или запрещают некоторые образцы поведения. Чувства *стыда* и *вины* тесно связаны между собой, фактически они во многом совпадают. Вы испытываете стыд, если вас застукали «на месте преступления», когда вы без спроса залезли в вазу с пирожными; другими словами, вы чувствуете себя подавленным и униженным. Стыд обычно ассоциируется с ощущением, что вас разоблачили и опозорили. Ощущение вины связано с похожими переживаниями, но человек чувствует себя наказанным вне зависимости от других людей. Безотносительно к тому, знает ли кто-то о вашем дурном поступке, вы можете чувствовать вину по поводу «кражи» пирожного — в этом случае вас беспокоит собственная совесть.

Подобно имитации и идентификации, чувства стыда и вины могут иметь отдаленные последствия. Если маленькую девочку наказали за то, что она играла «в доктора» с соседским мальчиком, у нее может остаться смешанное чувство вины и стыда по поводу сексуальных отношений, даже когда она будет взрослой.

Социализация: один процесс или несколько?

Четыре психологических механизма — имитация, идентификация, стыд и вина — дают общее описание процесса социализации детей. В этом параграфе мы рассмотрим, каким образом классовые, расовые, этнические и культурные различия влияют на социализацию.

Классовые различия

В кросс-культурном изучении итальянских и американских семей Мелвин Кон (1969) выявил важные классовые различия в процессах социализации. Родители из среднего класса имели гибкое отношение к власти и авторитету. Они учили своих детей самоконтролю, т.е. оценке фактов и ответственности за свои решения, а также поощряли их на понимание чувств других людей. С другой стороны, в семьях рабочих прививали конформность по отношению к внешнему авторитету, власти. Основное значение в воспитании детей придавалось вежливости и послушанию. Матери из рабочих семей рассматривали поддержание дисциплины как жизненно важный элемент роли отца, а матери из средних слоев считали, что роль отца в семье предполагает скорее заботливость и обеспечение семьи, чем авторитарность.

Для выявления того, что вызывает эти классовые различия в социализации, Кон обратился к изучению рода занятий представителей обоих классов. Он обнаружил, что отцы, имевшие менее структурированные профессии, такие как скульптор или репортер, как правило, ценили инициативу и свободу детей. Отцы, которые работали под строгим контролем, например, рабочие сборочных линий, поощряли детей к конформизму. Подобное же различие характерно и для отцов, занятых, с одной стороны, умственным, а с другой — физическим трудом. Ценностные ориентации матерей на конформизм или свободомыслие были также тесно связаны с характером работы их мужей. Кон сделал вывод: небольшие различия между итальянской и американской выборками по этому признаку, объясняются тем, что влияние класса на социализацию перевешивает влияние культурных факторов.

В исследовании американских семей, проведенном в 1930-х годах, были обнаружены данные о дополнительных классовых различиях в воздействии на процесс социализации (Элдер, 1974). Дети, выросшие в бедных, неблагополучных семьях, в значительно большей мере стремились зарабатывать себе на жизнь и не зависеть от родителей, чем дети из более преуспевающих семей. Кроме того, в семьях, где отец долго был безработным, авторитет матери обычно возрастал, поскольку отсутствие работы у отца приводило к упору на традиционную социализацию по ролям, характерным для каждого пола (мальчики шли работать, а девочки оставались дома, занимаясь хозяйством); дети из таких неблагополучных семей были склонны отдавать предпочтение матери и принимать ее сторону в семейных конфликтах.

Расовые и этнические различия

Кон (1969) заметил, что помимо классовых различий на социализацию также оказывали влияние религия и раса. Проведенное им исследование показало, что Матери в семьях католиков в большей мере ценят конформизм, чем матери-протестантки; точно так же отцы в негритянских семьях придают более важное значение конформизму, чем белые.

Несмотря на тенденцию чернокожих отцов высоко оценивать конформизм, их дети могут проявлять независимость в раннем возрасте. Исследователи обнаружили огромный недостаток уважения к взрослым среди детей из гетто. Отсутствие позитивных отношений между детьми и взрослыми было причиной очень

ранней самостоятельности негритянских детей: «Дети могли шляться по кварталу без присмотра взрослых, могли спокойно гулять по улицам, полным пьяниц, наркоманов и опасных личностей, по улицам, запруженным машинами и мотоциклами; могли самостоятельно ходить по магазинам и выполнять обязанности по дому — готовить еду, присматривать за младшими и заниматься уборкой квартиры. Оки знали, что можно, а что нельзя сказать работнику соцобеспечения, полицейскому и фининспектору. Во всех этих делах дети из Гарлема, в целом, довольно мало зависели от взрослых» (Сильверстайн и Крэйт, 1978, 43).

Поскольку эти дети выглядели грубыми и проявляли подозрительность к авторитетам, их притесняли или игнорировали в школах, и они часто держались вместе, замкнутыми группами, что служило толчком к еще большим расовым различиям в социализации негритянских и белых детей.

Еще кое-что о методах и измерениях

Экологическое заблуждение. Феномен нацизма давно уже является предметом бесконечных дебатов между учеными, изучающими общество, и общественностью. Какой тип личности увлекала фанатическая мечта Адольфа Гитлера о будущем Германии? Историк Питер Ловенберг (1971) попытался найти связь между детскими переживаниями сторонников Гитлера и призывами нацистского движения. Он предположил, что поколение, выросшее в мрачный период после поражения Германии в Первой мировой войне, могло иметь опыт ранних переживаний, которые впоследствии подвигли их на поддержку авторитарного лидера.

Ловенберг проявлял особый интерес к изучению возрастной группы, которая поддерживала нацистскую партию в 1920-е годы и нацистское правительство в 1930-е годы. Представители этой группы родились во время Первой мировой войны и росли в исключительно трудных экономических условиях. Союзная блокада отрезала пути подвоза продовольствия в период с 1914 по 1918 гг., и 750 тыс. немцев умерли от голода. Многие послевоенные годы народ Германии страдал от недоедания и болезней. Ловенберг предположил, что эти лишения причинили людям не только физический ущерб, но и серьезные психологические травмы.

Ловенберг также интересовался семейной жизнью детей в период Первой мировой войны. В те годы миллионы малышей росли без отцов. Многие из них остались без отцов и после войны. Женщины были мобилизованы на работу по военным заказам, поэтому некоторые дети проводили мало времени даже с матерью. Ловенберг подчеркивает, что дети, выросшие в таких условиях, часто фантазируют об «идеальном родителе», чтобы компенсировать отсутствие реального.

Наконец, Ловенберг изучил социальную среду, в которой жили немецкие дети после войны. Германия была поставлена на колени. Послевоенные репарации унизили, ослабили и разорили страну. Дети, чьи ранние годы жизни были омрачены недоеданием и отсутствием родительской ласки, жили теперь в период Великой экономической депрессии, начавшейся в 1929 г. и продолжавшейся много лет. Ловенберг сделал вывод, что обстоятельства, при которых росли эти молодые люди, сделала из них легкую добычу для авторитарного лидера, обещавшего возродить национальную гордость и могущество.

Анализ Ловенберга интересен. Он документировал его важными историческими данными. Однако этот труд иллюстрирует одну методологическую проблему. Он сделал выводы о психологических свойствах индивидов, на основе данных, характеризующих все общество в целом. Такой тип умозаключений, названный *экологическим заблуждением*, предполагает, что, если мы понимаем окружающую личность среду, то, стало быть, можем допустить, что понимаем и саму личность. Ловенберг утверждал, что поскольку множество немецких детей страдало из-за недоедания или отсутствия родителей, и поскольку многих молодых людей в дальнейшем привлек нацизм, существует причинная связь между этими двумя явлениями. Однако дело не обязательно в этом. Вполне возможно, что Гитлера

поддерживали именно те люди, которые не голодали и не были лишены родителей в детстве. Все, что нам нужно знать — это личностные черты молодых людей, вовлеченных в нацистское движение. Мы не можем получить эту информацию из данных Ловенберга. Его исследование ценно и зовет к размышлениям, но если исследуются психологические причины определенных типов поведения, мы должны знать все о людях как личностях, а не как статистических единицах.

Культурные различия

Нет ничего удивительного в том, что различные культуры практикуют различные подходы к социализации. Это можно пояснить на одном примере.

Во время Второй мировой войны, когда Соединенные Штаты находились в состоянии войны с Японией, знаменитый антрополог Рут Бенедикт предприняла изучение способов воспитания детей в Соединенных Штатах и Японии. Она была вынуждена основывать свое исследование на материалах романов, руководств по воспитанию детей, опубликованных дневников и прочего (ясно, что она не могла поехать в Японию, чтобы непосредственно брать интервью и наблюдать родителей и детей в жизни), но тем не менее она сделала некоторые впечатляющие наблюдения.

В Соединенных Штатах младенца приучают к более или менее строгой дисциплине почти с самого момента рождения. Ему четко устанавливается режим сна и кормления, если он просыпается до назначенного времени кормления, малыш вынужден ждать до тех пор, пока родители не будут готовы кормить его. Родители часто находятся вне поля зрения ребенка. В определенном родителями возрасте ребенка отнимали от груди или бутылки и приучали к другой пище. В Японии, наоборот, младенца кормили грудью в любое время, когда он был голоден. Уже через месяц после рождения мать всюду брала его с собой, он был с ней даже в ванной. Младенца обычно отрывали от груди лишь незадолго до рождения другого ребенка. Только в вопросе экскреции обе культуры как бы менялись местами. В Соединенных Штатах от ребенка не ждали, что он перестанет пачкать пеленки до истечения, как минимум, первого года жизни, иногда даже значительно дольше. В Японии детей приучали проситься уже в первые месяцы после рождения; если он не выполнял требования, его отлучали от матери до тех пор, пока не достигался желаемый результат (Бенедикт, 1946).

Важным аспектом социализации является освоение сексуальных ролей. Как мы узнаем в главе 11, содержание сексуальных ролей различается в зависимости от культуры. Хотя большинство культур поощряет в девочках благовоспитанность, послушание и ответственность, а в мальчиках — самостоятельность и стремление к успеху, реальные сексуальные роли отличаются многообразием. Различия зависят от таких факторов, как экономическая структура общества, размер семьи и культурные идеалы (Бэрри, Бэйкон и Чайлд, 1973).

В обществах, чья экономика в основном зависит от физической силы и умения, например, добыть зверя или разводить крупный скот, возделывать зерновые культуры или кочевать с места на место, разделение труда между мужчинами и женщинами строго традиционно. В неочевых примитивных обществах, основой экономической жизни которых являются охота или разведение мелких животных, выращивание корнеплодов, сексуальные роли менее устойчивы.

В культурах, где большие семейные группы — норма, допустимые роли мужчин и женщин строго определены. Это особенно верно для общества, где муж имеет несколько жен. Если одна из них больна, или отсутствует по тем или иным причинам, ее обязанности готова взять на себя другая женщина. В результате мужчинам не нужно знать, как делать то, что в их культуре считается женской работой. В культурах, типа нашей, где нормой являются маленькие, нуклеарные семьи, мужчины и женщины должны быть готовы брать себе роль другого, по крайней мере до определенной степени, т.к. заменить одного из членов семьи некому (Бэрри, Бэйкон и Чайлд, 1973).

Случаи, когда социализация не имеет успеха

Несмотря на наличие каналов влияния на социализацию, она смахивает на стрельбу влет, другими словами, она не всегда попадает в цель. Однако при этом одни случаи неудавшейся социализации более серьезны по своим последствиям, чем другие.

Некоторые социологи считают, что существует зависимость между неудачной социализацией и психическими заболеваниями. Леннард и его коллеги выявили связь между способами коммуникации в семье и шизофренией (Леннард, Бюле и Эмбри, 1970). Они исследовали два различных способа коммуникации — внешний и внутренний. Внешняя коммуникация может означать связь как с посторонними людьми, так и между родителем и ребенком. Беседа о звезде телеэкрана или соседской семье — пример внешней коммуникации. Внутренние коммуникации затрагивают ощущения, мысли и эмоции родителя и ребенка. Внутренние коммуникации состоят из утверждений и вопросов. Например, это могут быть высказывания одного из родителей: «Ты только хочешь быть хорошим, но ничего не делаешь для этого» или «Ты не заболеешь. Не внушай себе». Леннард выявил, что в семьях, где дети больны шизофренией, внутренняя коммуникация встречается более часто, чем внешняя. Он утверждал, что такой тип воспитания связан с вторжением родителей во внутренний мир детей и препятствует развитию их самосознания и способности контролировать свои чувства.

Кон (1969) предлагает иное объяснение связи между шизофренией и социализацией. Отмечая, что шизофрения особенно широко распространена среди представителей низшего класса, он предполагает, что она обусловлена соответствующими методами социализации. Некоторые дети из низшего класса могут иметь чрезвычайно упрощенное представление об авторитете и других аспектах реальной жизни, поскольку в процессе социализации их учили слепо повиноваться. В результате, когда в их личной жизни происходит кризис, для преодоления которого нет общепринятых правил, они могут не справиться со стрессом. В поддержку этой теории Кон приводит следующий аргумент: такие симптомы шизофрении, как упрощенное, ригидное представление о реальности, страх и подозрительность, недостаток эмпатии к другим людям являются преувеличенными чертами конформной личности.

«Неудача» или «успех» социализации могут зависеть от методов, применяемых для ее осуществления. Социологи выявили связь между методами социализации и готовностью людей принимать ценности общества (Томас и др., 1974). Например, в зависимости от того, кем видят своих родителей юноши и девушки — надсмотрщиками или помощниками, — они либо бунтуют против «истеблишмента», либо легковливаются в него. Тинэйджеры, получающие мало поддержки, но много замечаний по дисциплине (особенно от отцов), часто становятся не-конформистами в вопросах религии, и многие из них бунтуют, противопоставляя свои собственные личностные ценности ценностям общества. Тинэйджеры, для которых родители — контролирующая и поддерживающая инстанция одновременно, более ориентированы на традиционные религиозные убеждения и на поддержание статус-кво в обществе.

Рассматривая проблему неудачной социализации, мы завершили полный круг в изучении этой проблемы. В начале главы мы видели, что общество не может сохраниться, не передавая свои ценности и нормы новым членам. Социализация однако не всегда эффективна на сто процентов. Дети сопротивляются и изменяют процесс социализации на многих этапах своего развития. Иногда происходит полный провал. Он может принимать много форм: от шизофрении до эксцентричности, или открытого сопротивления и протеста против ценностей и норм всего общества. Такая неудача социализации может однако, на самом деле, служить основой для социальных изменений в последующих поколениях.

Краткое содержание главы

1. Социализация, т.е. пути, которыми люди приобретают опыт и аттитюды, релевантные их социальным ролям, имеет две цели: способствовать нашему взаимодействию между собой посредством социальных ролей и обеспечить сохранение общества передачей новым членам соответствующих убеждений и образцов поведения.

2. Люди, рождаются с весьма слабым набором поведенческих реакций, но с намного большей способностью обучаться сложным навыкам (таким как, например, язык), чем животные. Культурные ценности — от законов до неписанных правил хорошего тона, — регулируют поступки и стремления людей.

3. Социологи утверждают, что совокупность генетических предрасположений стимулирует или сдерживает наши поступки. В соответствии с этой точкой зрения, такие типы поведения, как альтруизм, поддерживаются потому, что они способствуют выживанию вида, в то время как кровосмешение запрещается, поскольку препятствует этому. Критики социобиологии подчеркивают, что нет доказательств основного принципа этой теории, согласно которому между генами и определенными видами поведения существует связь. Эта теория также не учитывает в качестве причинного фактора поведения людей их способность использовать символы и рассуждать.

4. Взаимодействие таких факторов, как физические черты человека, окружающая среда, индивидуальный опыт и культура, создает уникальную личность. Кули считал, что личность вырастает из нашего «зеркального Я», т.е. из нашей интерпретации мыслей и чувств других людей по поводу нас. Согласно точке зрения Мида, процесс формирования личности происходит на трех различных стадиях: имитации или копировании детьми поведения взрослых, игровой стадии, когда дети осознают поведение как исполнение роли, и стадии групповых игр, на которой дети учатся понимать, что от них ждет целая группа людей.

5. Согласно теории развития личности, предложенной Фрейдом, личность включает три элемента: «ид» — источник энергии, стимулируемой стремлением к удовольствию; «эго», осуществляющий контроль поведения личности на основе принципа реальности и «суперэго» или нравственный, оценочный элемент личности. Их формирование происходит на четырех последовательных стадиях, каждая из которых связана с определенным участком тела, называемым эрогенной зоной. Это оральная, анальная, фаллическая фазы и фаза половой зрелости.

6. Теория когнитивного развития Пиаже утверждает, что дети проходят ряд последовательных стадий, в процессе которых они приобретают новые навыки, определяющие пределы их познания. Эти стадии сменяют одна другую в определенном порядке: сенсорно-моторная стадия (от рождения до 2 лет), операциональная стадия (с 2 до 7 лет), стадия конкретных операций (с 7 до 11 лет), стадия формальных операций (с 12 до 15 лет).

7. Колберг основывает свою теорию развития личности на процессе нравственного совершенствования, состоящем из шести стадий. На ранних стадиях дети поступают в соответствии с общепринятой моралью, чтобы избежать наказания или получить вознаграждение. На срединных стадиях люди осознают мнения о них других, ожидания общества и «правила игры» в нем. На последних стадиях происходит становление нравственности личности, не зависящее от конвенциональных ценностей.

8. Брим описывает процесс социализации, как продолжающийся в течение всей жизни человека, и утверждает, что социализация взрослых отличается от социализации детей несколькими моментами: социализация взрослых скорее изменяет внешнее поведение, в то время как социализация детей формирует ценностные ориентации. Взрослые способны оценивать нормы, а дети могут лишь усваивать их. И, наконец, социализация взрослых рассчитана на то, чтобы помочь человеку

приобрести определенные навыки; социализация в детстве в большей мере имеет дело с мотивацией.

9. Адаптивный подход к социализации рассматривает взрослость, как ряд ожидаемых и неожиданных кризисов, например, уход на пенсию или преждевременная смерть одного из супругов, из которых надо найти выход или приспособиться к ним. Эволюционный подход, напротив, утверждает, что кризисы дают базу для дальнейшего роста личности. Например, Эриксон предложил теорию личности, включающую 8 стадий, из которых три происходят во взрослом возрасте. На каждой стадии индивид встречается с определенным кризисом или вызовом судьбы: переход от одной стадии к следующей происходит путем преодоления этого кризиса.

10. Другая точка зрения о социализации выдвинута Гоулдом, считающим, что социализация взрослых связана с постепенным отказом от детских мифов, как например, всемогущество авторитета или идея о том, что наши требования должны быть законом для окружающих.

11. В последнее время социологи начали исследовать социализацию пожилых. Розов считает, что социализация пожилых американцев неэффективна, что в Америке старикам не хватает четко определенных ролей.

12. Исследования детей, которые были лишены заботы родителей в младенческие годы, свидетельствуют о том, что контакт с близким человеком исключительно важен для нормального развития ребенка. Госпитализм, т.е. вредные эффекты казенной обстановки детских учреждений, где детям не хватает теплоты отношений, также пагубно влияет на них, причем у этих детей наблюдается более высокий уровень заболеваемости и смертности, они также отстают по физическому и умственному развитию. Исследования детенышей обезьян, проведенные Харлоу, тоже свидетельствуют о важности теплых взаимоотношений со взрослыми как мощной социализирующей силы.

13. К агентам социализации следует отнести и средства массовой информации и школы. Некоторые телевизионные программы могут расширять познавательные навыки детей, в то время как другие передачи могут стимулировать тенденцию к негативному поведению. Обучая детей таким ценностям, как патриотизм, школа подготавливает их к усвоению ценностей общества.

14. Четыре психологических механизма помогают объяснить, как происходит социализация детей. Имитацией называется осознанное стремление детей копировать поведение родителей и учителей, которые являются для них образцами. Идентификацией называется способ, которым дети принимают и усваивают ценности, в которые верят родители и другие взрослые. Стыд и вина являются негативными механизмами, запрещающими или подавляющими некоторые виды поведения.

15. Кросс-культурное исследование М. Кона выявило, что родители из средних слоев общества поощряют инициативу и свободомыслие своих детей, в то время как рабочие — конформизм. Кроме того, в результате этого исследования было обнаружено, что в семьях католиков матери более ценят конформизм, чем в семьях протестантов. А отцы-негры делают упор на конформизм чаще, чем белые отцы. На различия в социализации также оказывают влияние особенности разных культур.

Перевод с английского языка А.В. ЛИПСКОГО

ЛИТЕРАТУРА

1. Barry H. III, Bacon M.R. & Child I.L. A cross-cultural survey of some sex differences in socialization *Harrington C ed. Approaches to learning*. N.Y.: MSS Inform. Corp., 1973.
2. Brim O.G.Jr. Socialization through the life circle / *Brim. O.G.Jr. & Wheeler S. eds. Socialization after childhood: Two essays*. N.Y.: John Wiley, 1966.
3. Clausen J.A. The life course of individuals / *Riley M. W. et al. eds. Aging in society: the sociology of age stratification*. (Vol. 3). N.Y.: Russell Sage, 1972.
4. Danziger K. Introduction / *Danziger K. ed. Readings in child socialization*. Elmsford, N.Y.: Pergamon Press, 1970.

5. *Davis K.* Final note on a case of extreme isolation. *American Journal of Sociology*. 1974. V. S3. P.p. 432—437.
6. *Elder G.H. Jr.* Children of the great depression. Chicago: Univ. of Chicago Press, 1974.
7. *Elkind D.* Giant in nursery: Jean Piaget. *N.Y. Times Magazine*, 1968. May 26. P.p. 25 ff.
8. *Gould R.* Transformations: Growth and change in adult life. N.Y.: Simon & Schuster, 1978.
9. *Harlow H.F.* The nature of love. *American Psychologist*. 1958. V. 13. P.p. 637—685.
10. *Harlow H.F. & Harlow M.X.* Social deprivation in monkeys. *Scient. American*. Nov. 1945. P.p. 7—17.
11. *Klapper J.T.* The effects of mass communication / *Stills D.L. ed.* International encyclopedia of the social sciences. (Vol. 3). N.Y.: MacMillan and Free Press, 1968.
12. *Kohlberg L.* The development of children's orientations toward a moral order, *Vita Humana*. 1963. P.p. 11 — 35.
13. *Kohlberg L.* A cognitive-developmental analysis of children's sex role concepts and attitudes. / *Maccoby E.E. ed.* The development of sex differences. Standford: Standford Univ. Press, 1968.
14. *Kohn M.L.* Class and conformity. Homewood, Ill.: Dorsey Press, 1969.
15. *Lennard H., Beaulieu M.R. & Embrey N. G.* Interaction in families with a schizophrenic child. / *Danziger K. ed.* Readings in child socialization. Elmsford, N.Y.: Pergamon Press, 1970.
16. *Lowenburg P.* The psychological origins of the Nazi youth cohort. *The American Historical Review*. 1971. V. 76. P.p. 1457—1502.
17. *Manheim K. & Stewart W.A.* An introduction to the sociology of education. N.Y.: Humanities Press, 1962.
18. *Mead G.H.* Mind, self and society: From the standpoint of a social behaviorist. Chicago: Univ. of Chicago Press, 1934.
19. *Parelius A.P. & Parelius R.J.* The sociology of education. Englewood Cliffs, N.J.: Prentice-Hall, 1978.
20. *Rosow I.* Socialization of old age. Berkeley, Calif.: Univ. of Calif. Press, 1974.
21. *Silverstein B. & Krause R.* Children of the dark ghetto. N.Y.: Praeger, 1975.
22. *Singh J.A.L. & Zingg R.M.* Wolf children and feral man. N.Y.: Harper & Row, 1939.
23. *Spitz R.* Hospitalism. *The Psychoanalytic Study of the Child*. 1975. V.1. P.p. 53—71.
24. *Sudnow D.* Passing on. Englewood Cliffs, N.J.: Prentice-Hall, 1967.
25. *Thomas D.L et al.* Family socialization and the adolescent. Boston: Littleton, 1974.
26. *Wilson E.O.* Sociobiology: the new synthesis. Cambridge, Mass.: Harvard Univ. Press, 1975.

Продолжение следует